

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора философских наук, профессора, профессора кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова Мальцева Константина Геннадьевича на диссертацию Шамина Сергея Анатольевича «Сакральные смыслы формирования нации», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.7. (социальная и политическая философия) в диссертационный совет 24.2.392.04 на базе ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»

В перспективе четко обозначенной соискателем системы координат: во-первых, видимое согласие с известными утверждениями о том, что идея национализма есть «образующий элемент современности» (Л. Гринфельд), что современность есть «эпоха национализма» (Э. Гелнер), и что национализм есть «мощная», ставшая «превалирующей» в Европе, а потом и во всем мире идеология (Э. Кедури); во-вторых, констатация «отсутствия научного консенсуса в определении нации», - актуальность изучения объекта диссертационного исследования можно считать *демонстративно* очевидной. Гораздо менее очевидным является то, что нация может стать предметом *философского* истолкования, что предметного изучения в дисциплинарных границах современных наук (социология, политическая наука, история) может оказаться недостаточным для *понимания* нации, даже в том случае, если полагать ее продуктом «свободной ассоциации», результатом выбора индивидов (современная нация полагается *либеральной*). Безусловной заслугой соискателя мы считаем осуществленный им опыт тематизации нации, раскрывший именно философский аспект ее представления как необходимый, - представление нации «не как реального сообщества, но как идеи, локализованной в сфере личного воображения». Конечно, заявления о том, что нация действительна только как продукт субъективного выбора, давно и хорошо известны: Л. Гринфельд, например, ссылается в этой связи на М. Вебера; проблема в том, что сам Вебер недвусмысленно утверждал: этнос/нация (в то время их еще не развели окончательно) не годятся ни как понятие, то есть инструмент познания, ни как «название», так как лишен в действительности какого-либо «референта». Опять же, заслугой автора диссертации Шамина С.А. можно считать выявление некоей «связки», благодаря которой субъективный смысл нации и объективная («внешняя») идентичность *вместе* имеют значение: соискатель определяет предмет

диссертации как «сакральные основания в процессах формирования нации» и пишет о «ведущем способе национальной интеграции» как «коллективной интерпретации символических связей внутри общности и конструировании их сакрального осмысления».

Итак, «вопрос поставлен», причем существенно и исключительно *философский вопрос*: «совпадение» *реального* понятия и *действительного* в так называемом *философском понятии*, пределом такого «совмещения» является *миф*, - автор диссертации рассматривает один из аспектов мифа нации. Мы не обнаружили значимых ссылок на К. Хюбнера, впервые (и вопреки научному и философскому мейнстриму) заявившего, что все попытки понимать нацию и выстраивать ее вне и без мифа обречены на провал, - однако, Шамин С.А. руководствуется именно таким пониманием в своем представленном к защите исследовании. В этой связи особенное внимание привлекает определение соискателем «сакрального», которое *работает* в тексте диссертации; он приводит определение из «Новой философской энциклопедии», где сакральное определяется как «мировоззренческая категория» обозначающая «свойство», ставящее объект «в положение исключительной значимости, непреходящей ценности» и «требующее благоговейного к нему отношения». Здесь мы должны констатировать неоправданное, на наш взгляд, сужение перспективы исследования, связанное с приведенным выше определением сакрального; безусловно, сакральное – исключение из «профанного» (или, если вспомнить определение мифа А.Ф. Лосева, из «обыденного порядка»), но (например, Дж. Агамбен) это исключение совсем не означает «возвышения» (и связанного с ним «благоговения»), ни даже «ценности» (особенно если вспомнить упоминаемого среди «источников» М. Хайдеггера; или даже, в другом, чем Хайдеггер, отношении, Ж. Батая). При принятом соискателем понимании сакрального необходимым становится представление национальной идентификации как *повышение ценности* и, при всех отмечаемых автором (особенно во второй главе работы) «противоречиях» и «проблемах», как *благо*. Необходимым также, если не покидать колею либеральной (то есть современной господствующей в науке и философии) традиции представления нации, становится исключение из ее понятия *этнуса*, и *любой субстанциальности* как таковой: только так обеспечивается незыблемость *принципа* полагания индивида как «неразложимого локуса социальности», то есть, можно со ссылкой на М. Фуко, как *субъекта интересов*, осуществляющего свободный выбор любой идентичности в горизонте стратегии «достижения успеха». Соискатель многократно показывает в диссертации, как сакральное сдерживает «эгоизм», обеспечивает солидарность

и, тем самым, «спасает социальность»: например, когда пишет о связи нации и *жертвенности*; здесь, по мнению, например, Б. Яка, следует говорить о нации как о «моральном сообществе». В общем, диссертант следует здесь обозначенной логике, не без оговорок и исключений; для социологической или политологической работы (в той степени, в какой они есть «науки о действительности») это можно было бы считать достоинством, но принципиальная философская установка требует «договаривать до конца».

Таким образом, в первой главе заявлен опыт синтеза/снятия несовместимости «объективистской» и «субъективистской» исследовательских традиций; утверждается, что «в качестве принципа» взаимодействия «личностных и коллективных смыслов» следует принять «фактор сакрального», «воспринимаемый человеком на личном и социальном уровнях». При этом Шамин С.А. делает акцент именно на «субъективной стороне», полагая, что таким образом можно «преодолеть» недостатки и противоречия «социального объективизма», - позиция, в пользу которой приводятся убедительные аргументы; становится понятным, почему диссертант представляет нацию как «межсубъективное сакральное пространство»; демонстрируется, как раскрывается возможность такого представления.

Во второй главе акцентируются вопросы, связанные с практикой нациестроительства; утверждается, что десакрализация (собственно, модерн определяется многими как секуляризация) на «социальном уровне» предполагает «локализацию сакральных смыслов на личностном уровне», - результатом, утверждает соискатель, является представление нации через «национальную идею», «носителем которой является личность». Диссертант знает, что современная нация в ее либеральном представлении исключает сакрализацию «языка и государства», но представляется как ассоциация, основанная на «восприятии сакральных смыслов политического процесса», для чего есть термин: «гражданская лояльность». Шамин С.А. еще раз, применительно к предмету своего исследования, проговаривает известную противоположность между «холизмом» и «индивидуализмом» в социальном познании и в представлении социального; индивидуализм «берет верх», - и нация «вписывается» в представление социального через «осознание отдельной личностью себя в качестве единственного сакрального топоса, являющегося источником национального». Для анализа процессов современного нациестроительства соискатель выбирает контекст «противостояния национального государства и глобальных наднациональных институтов». Также диссертант использует разработанные в европейской научной (и отчасти философской) традиции дискурсы «Другого» и «интерсубъективности» (со

ссылкой на Э. Гуссерля, например) для представления нации как «пространства межсубъектной коммуникации и взаимодействия».

В целом, полагаем возможным констатировать, что представленный текст хорошо структурирован, изложение аргументированное и последовательное, диссертант хорошо владеет профессиональным языком. Список использованной литературы демонстрирует осведомленность соискателя о состоянии разработки выбранной темы и связанного с ней контекста. Автор последовательно, на всем пространстве исследования, следует представлению нации как «выбора» и никогда как «судьбы».

К достоинствам текста следует также отнести неформальное и внятное определение методологических основ исследования. Но именно здесь мы обнаруживаем, как нам представляется, и некоторый «недостаток»; этот же недостаток мы усматриваем в определении актуальности исследования, - непроговоренность собственно *философского интереса* и, в методологии, отсутствие указания на философский принцип единства, как пишет автор, комплекса выбранных «методологических стратегий». В тексте диссертации это обстоятельство достаточно успешно нивелируется так, что философский характер исследования сомнений не вызывает.

Далее. Соискатель, разумеется, вправе разделять и доказывать представление нации как «выбора», а значит – исключать *этническое* из этого представления (все равно как: «преодоленное», или изначально «мнимое и иллюзорное», даже и как «вредное», если вспомнить различие «этнических» и «гражданских» наций, введенное в 1944 году Ханом). Но в диссертации мы обнаружили только «умолчание», а не хотя бы указание на причину и способ такого исключения.

Третье. Р. Брубейкер продемонстрировал, насколько принципиальным является понимание природы «идентичности» в представлении современной, то есть гражданской нации (чтобы, например, получить возможность представлять «групповость без групп»). Текст диссертации выстроен таким образом, что то или иное представление «идентификации» в некоторых случаях имеет решающее значение для понимания того, что доказывается соискателем. Например, нация представлена как «идентичность» или как «постоянный процесс идентификации» и есть ли здесь нечто, что можно было бы считать «сущностью» (очевидно, что в более либеральной традиции – *нет*) или «необходимым» (в «культурных нациях» это был язык, в «этнических» - «общий предок», например), - или «набор» принципиально *ситуативен* и зависит от *политического решения*, определяющего процесс нациестроительства.

Названные замечания не отменяют в целом положительной оценки представленной к защите диссертации.

Содержание реферата соответствует содержанию диссертации. Основные положения диссертационного исследования достаточно полно представлены в презентациях на научных мероприятиях, а также в публикациях автора, в том в журналах, рекомендованных ВАК.

Кандидатская диссертация С.А. Шамина на тему «Сакральные смыслы формирования нации» является самостоятельной, завершённой и логически выверенной работой, содержание которой свидетельствует о достаточном уровне профессиональной подготовки ее автора. Она отвечает всем требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 п.п. 9-11, 13, 14, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата философских наук.

Автор диссертации Шамин Сергей Анатольевич заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.7. социальная и политическая философия.

Официальный оппонент:

Мальцев Константин Геннадьевич,

доктор философских наук, профессор.

Место работы: ФГБОУ «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова»,
кафедра теории и методологии науки, профессор.

308012, Белгородская область, г. Белгород, ул. Костюкова, 46,

БГТУ им. В.Г. Шухова. Тел.: (4722) 54-20-87; (4722) 54-52-27.

Эл. адрес: timn@bstu.ru

29.01.2025.

Ученый Секретарь

Т.А. Дуюн